

* * *

Жизнь пения коротка:
За внезапным зовущим ритмом
Идёт рука.
Солнце — бусина — слово
Катится с языка
По лучам, как по струнам,
По лужам, траве, песку,
По первому снегу и сорванному листку.

Я мелодию в сердце выласкаю да испеку.
В час тоски съем по буковке,
выпью по нотке прямой,
С нежностью редкой,
любовью изменчивою и странной,
Я спою неумело, — мощь голоса так мала.
Но хватает, чтоб каждая жилка
забилась и ожила.
Ах!

Маски, лица, сюжеты — образов колыбель —
Я моментов не знаю честнее
в моей судьбе.

Мне ещё бы, не прячась
от всех за стенами,

А смело так
Петь —
Тебе.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Зелёное море волнует
Густая пьянящая тьма,
Дыханием рваным целует
Сиреновой пены-руна
Дрожащие клинья... Зловеще
Косматое небо; зажглись
Сплетенья сияющих трещин

И тучи обрушились вниз!
Ночь резали хлёсткие капли —
Сноп стрел колотился в окно...
А утром, прозрачною шалью,
Укрытый, испуганный, чистый,
Встряхнув свои флаги и листья
Мой город окутался сном.

ЗИМОРОЖДЕНИЕ

Погода распустила свой венок
Давным-давно на золотом пороге.
Лисице снится белый мотылёк,
И фауна спешит в свои чертоги.
Застыла флора статуей немой
Устало солнце шепчет «Аллилуйя».
По улицам запахнет чистотой,
Дай бог, и мы почуем...